Гончарова А.В.
*РАНХ и ГС при Президенте РФ
Москва, Россия*

doi: 10.18411/lj2015-12-6

Перформативные глаголы как вербальные выразители иллокутивной силы высказывания

Понятие иллокутивной силы возникло в рамках теории речевого акта, вокруг которой в настоящее время ведутся оживленные дискуссии. Возникнув в философских исследованиях Л.Витгенштейна и затем получив развитие в трудах Дж.Остина, Дж.Сирля и других философов и лингвистов, теория речевых актов стала одной из самых важных и общих тем исследований философии обыденного языка и лингвистики.

Л.Витгенштейн первым указал на то, что невозможно понять значение предложения, не учитывая его употребления. Он подчеркивал необходимость соотношения языка с социальным контекстом, в рамках которого функционирует язык, и рассматривал говорение как составную часть человеческой деятельности. Язык он считал подчиненным, сложившимся в обществе правилам, тем самым обращал внимание исследователей на существование закономерностей не только в системе языка, но и в употреблении слов и предложений.

Дж.Остин, разделяя эти взгляды Л.Витгенштейна, выдвинул требование изучать не слова и предложения, а те действия, которые совершает человек при помощи слов и предложений. Начав с выявления характеристик перформативных высказываний (с помощью которых действия не только

называются и описываются, но в то же время и совершаются) и противопоставляя их констативным, выполняющим лишь описательную функцию, он обнаружил огромное количество разнообразных действий, совершаемых человеком при помощи языка и пришел к созданию теории речевых актов, по которой любое высказывание перформативно, т.е. является действием. Произнести высказывание, как полагает Остин, значит вступить в определенный вид социальной деятельности. Сравнивая такие акты речи, как описания, утверждения, просьбы, вопросы, обещания и т.д., с действиями людей в различных сферах жизни, он тем самым снял резкое противопоставление "слов" и "дел", и язык в его концепции стал формой социальной действительности человека, ее органической частью. Таким образом, теория речевых актов является эксплицитным признанием социального, межличностного характера языкового поведения человека.

В рамках теории речевого акта иллокутивная сила высказывания, как речевого действия, ориентированного на слушателя, рассматривается как коммуникативное намерение говорящего, направленное на то, чтобы своим высказыванием совершить определенное действие. Мы говорим для того, чтобы что-то "сообщить, объяснить, пообещать, спросить, попросить, посоветовать и т.д. Адекватное восприятие иллокутивной силы высказывания тем, к кому обращена речь, является основным условием, необходимым для успешного осуществления речевого акта.

Выделение и исследование группы перформативных глаголов связаны с изучением эксплицитных перформативных высказываний, иллокутивная сила которых вербально выражается при помощи глагола определенной семантики и в специфической грамматической форме.

Как мы уже отмечали, Дж.Остин, подчеркивая необходимость изучения действий, которые совершает говорящий, произнося то или иное предложение, впервые сделал разграничение между констативными и перформативными высказываниями.

По своей синтаксической структуре перформативные и констативные высказывания совпадают: это декларативные предложения. Однако констативное высказывание служит для констатации фактов, для сообщения о чем-либо или описания чего-либо, тогда как перформативное высказывание служит для осуществления **определенного социального действия, по существу, является этим действием**. Например:

"Я даю этому судну имя королевы Елизаветы", - произносится при наименовании корабля. Или:

"Я завещаю свой дом моему брату", - встречается при завещании.

Перформативные высказывания обладают следующими отличительными чертами: они ничего не констатируют (не утверждают) и потому лишены **истинностного** значения; их характеризует признак эффективности/неэффективности и они должны соответствовать некоторой социально узаконенной, общепринятой процедуре - церемониалу; они неповторимы, единственны в своем роде.

Поскольку констативные и перформативные высказывания идентичны по синтаксической структуре, Дж.Остин, стремясь обнаружить грамматические и лексические основания для их разграничения, установил, что грамматическим показателем перформативных высказываний является наличие глагола в первом лице единственного числа настоящего индифинитного времени активного залога. Перформативное высказывание - это речевое социальное действие, осуществляемое говорящим, что объясняет преимущественное употребление глаголов в первом лице единственного числа. Глагол в настоящем индифинитном времени в данном случае передает не обычное повторяющееся действие, а действие, происходящее в момент произнесения говорящим данного высказывания.

Кроме того, изучая функционирование перформативных высказываний, Дж.Остин нашел такие перформативы, в которых подлежащее выражается не местоимением "я", а как-то иначе, а глагол употреблен в пассивном залоге.

Такие высказывания мы можем часто обнаружить в определенном делопроизводстве, в различных инструкциях, объявлениях и т.д. Например: Для перехода через железнодорожные пути пассажиров просят пользоваться мостом.

Что касается лексического критерия перформативных высказываний, то Дж.Остин обнаружил, что только глаголы определенной семантики могут употребляться в перформативной функции, т.е. для выражения иллокутивной силы высказывания. Это глаголы речевой деятельности, обозначающие различные речевые акты.

Убедительным показателем перформативных высказываний является также возможность включения в высказывание наречия (hereby) например:

I (hereby) declare the meeting open.

В дальнейшем Дж.Остин, анализируя высказывания различных синтаксических структур, пришел к выводу о том, что повелительные предложения тоже можно рассматривать как перформативные. Например, говорящий может выразить просьбу не только посредством произнесения в определенных условиях эксплицитного перформативного предложения "Я прошу Вас закрыть дверь", но и употребив предложение "Закройте дверь", в котором коммуникативное намерение говорящего не выражено вербально, однако понятно слушающему благодаря значению, структуре предложения, условиям контекста или речевой ситуации.

Проанализировав все глаголы, которые, употребляясь в первом лице единственного числа настоящего инфинитивного активного залога, могут передавать иллокутивную силу высказывания, и просмотрев словарь английского языка, Дж.Остин выделил 5 общих классов перформативных (иллокутивных) глаголов:

1. Вердиктивы (Verdictives) или "судейские акты". Эти глаголы употребляются для выражения суждения о чем-либо, а также приговора, официального или неофициального. Вердиктивы как глаголы, выражающие судебные акты, отличаются от глаголов, передающих законодательные

неисполнительные акты, которые относятся к группе глаголов побуждения.

Вердиктивы близки к значению истинности или ложности, так как они выражают справедливые или не справедливые решения. Например: value (оценивать), analyse (анализировать), classify (классифицировать), rate (устанавливать), define (определять), find (обнаруживать) и т.д.

2. Глаголы, выражающие акты побуждения (Exercitives), называют побуждение к чему-либо или решение в пользу (или против) какого-либо действия. При помощи этих глаголов говорящий может выразить разрешение, запрещение или принуждение слушающего совершать какое-либо действие. Это единственный класс глаголов, который Дж.Остин выделил по иллокутивной силе высказывания, так как они выражают речевые акты, цель которых - побудить к действию. К этому классу он отнес следующие глаголы: order (приказывать), advise (советовать), nominate (назначать), pray (умолять), urge (настаивать), warn (предупреждать) и т.д.

3. Глаголы, выражающие акты обязательства (Commissives), используются говорящим, чтобы выразить намерения или обязательства совершить какое-либо действие. Например: promise (обещать), intend (намереваться), swear (клясться), undertake (предпринимать), plan (планировать), agree (соглашаться) и т.д.

4. Глаголы, употребляющиеся в формулах социального этикета (Behavitives), выражают реакцию говорящего на поведение других людей, а также служат для оценки их поведения в прошлом или будущем. Глаголы этой группы имеют сходство с глаголами, которые употребляются для описания или констатации наших чувств, так как и те и другие являются средством выражения человеческих чувств. Тем не менее, следует различать эти две группы глаголов. К ним Дж.Остин отнес следующие глаголы: apologize (извиняться), deplore (сожалеть), condole (соболезновать), commiserate (сочувствовать) и т.д.

5. Интродукции (Expositives) употребляются в высказываниях, выполняющих в коммуникации функцию реплики для разъяснения взглядов,

приведения аргументов или объяснения различных ссылок на те или иные факты в процессе беседы. Эта группа включает глаголы affirm (подтверждать), remark (замечать), answer (отвечать), ask (спрашивать), accept (принимать), explain (объяснять) и т.д.

К последней группе Дж.Остин отнес некоторые глаголы мыслительной деятельности, а именно: believe (верить), know (знать), understand (понимать). Перед нами он поставил знак вопроса, то есть, включив глаголы мыслительной деятельности в группу интродукций, эксплицирующих функцию реплики в коммуникации, Дж.Остин выразил сомнение в том, что их можно рассматривать как перформативные.

Таким образом, Дж.Остин был первым, кто сделал попытку составить классификацию перформативных (иллокутивных) глаголов. Но классификация Дж.Остина **была полностью интуитивной и, несомненно, имела ряд недостатков.**

З.Вендлер отмечал, что Дж.Остин допустил большую ошибку, не рассмотрев различные; виды дополнений, которые присоединяют перформативные глаголы. Если бы Дж.Остин сделал это, то его классификация была бы более точной, так как, согласно утверждению Аристотеля, природа действия определяется природой его объекта. Кроме того, Дж.Остин не дал точного критерия выделения перформативных глаголов, при помощи которого можно было бы с уверенностью исключить из этого класса представителей других классов, поэтому его классификация содержит такие глаголы, как doubt, know, believe, value, understand, envisage, favour, resent, overlook, intend, regard, которые принадлежат скорее к области выражения ментальных, а не речевых актов.

З.Вендлер вслед за Дж.Остином считает, что сказать что-нибудь – значит совершить иллокутивный акт. Другими словами, иллокутивный акт состоит в произнесении высказывания с какой-то иллокутивной силой. В языке имеется много способов обозначения этой силы, например большое разнообразие

интонационных и синтаксических структур. Однако наиболее универсальным способом, по мнению З.Вендлера, является использование перформативного глагола в первом лице единственного числа настоящего индифинитного времени активного залога. Этот глагол создает своего рода футляр (container), в который может включаться дополнение – номинализированное предложение.

Таким образом, перформативные глаголы относятся к более широкому классу глаголов, которые могут присоединять в качестве своих дополнений номинализации. Этот класс З.Вендлер назвал пропозициональными глаголами (prepositional container verbs), к которому он отнес как перформативные, так и глаголы пропозиционального отношения (propositional attitudes). Эти глаголы отличаются от тех, которые также могут распространяться дополнениями – номинализациями, тем, что они, во-первых, за исключением редких случаев разговорной эмфазы, не употребляются в продолженном настоящем времени (The Present Continuous). Во-вторых, номинализация дополнений перформативных глаголов и глаголов пропозиционального отношения – неполная и выражает пропозицию (суждение), тогда как у других глаголов (например, глаголов чувственных восприятий и эмоциональных переживаний) она полная и обозначает событие, процесс или действие;

Дальнейшие исследования функционирования перформативных глаголов, в том числе сделанные и самим Вендлером, обнаружили возможность их факультативного восполнения дополнениями полной номинализации. Только глаголы интродукции реплики и вопроса всегда присоединяют дополнения – неполные номинализации.

Таким образом, на основе изучения возможной синтаксической структуры дополнения (придаточное предложение, герундиальный комплекс, инфинитив, абстрактное имя действия) З.Вендлер проверил интуитивную классификацию перформативных глаголов Дж.Остина. Формальная классификация З.Вендлера почти полностью совпала с интуитивной систематизацией материала в книге Дж.Остина, за исключением лишь двух классов глаголов.

Во-первых, З.Вендлер добавил группу глаголов, употребляющихся для выражения вопросительных речевых актов (Interrogatives). Например: ask (спросить), question (задать вопрос), inquire (справиться о чем-либо) и т.д.

После глаголов этой группы обычно стоит косвенный вопрос, например: I question whether he has succeeded. - Я опрашиваю, удалось ли ему это. I ask (you) how he did it. - Я спрашиваю (тебя), как он сделал это.

Во-вторых, из группы глаголов побуждения (Exercitives) он выделил группу глаголов назначения (operatives) на основе значительного семантического различия. Речевые акты, обозначаемые глаголами побуждения, имеют целью вызвать действие со стороны слушающего, т.е. они воздействуют на его поведение. Например: order (приказывать), command (командовать), urge (настаивать), direct (направлять), advise (советовать), beg (умолять) и т.д.

Указав, что в разряд пропозициональных глаголов входят перформативные глаголы и глаголы пропозиционального отношения, З.Вендлер выделил следующие 3 группы пропозициональных глаголов:

1. Перформативы — глаголы свершения, естественно употребляющиеся в первом лице единственного числа настоящего времени. Например: I warn (Я предупреждаю), I promise (Я обещаю).

Главное, что характеризует перформативные глаголы - это то, что они могут употребляться в первом лице единственного числа настоящего индифинитного времени для обозначения действия (речевого акта), которое происходит в момент речи, тогда как все остальные глаголы в этом случае употребляются в настоящем длительном.

У всех перформативных глаголов временная схема одинакова, т.к. произнесение высказываний с определенной иллокутивной силой происходит в определенный момент и не может длиться в течение какого-то периода времени.

2. Глаголы пропозиционального свершения – глаголы мыслительной деятельности, употребление которых в первом лице единственного числа настоящего индифинитного времени требует контекстуальных уточнений,

например: I never resolve a problem without first sleeping on it. - Я никогда ничего не решаю, не обдумав хорошенько. Но нельзя сказать : I resolve to quit smoking,

3. Глаголы пропозиционального состояния - глаголы памяти, знания, мнения и т.д., допускающие свободное употребление в первом лице настоящего времени, например: I think (по-моему), I remember (я помню), I know (я знаю), I doubt (я сомневаюсь) и т.д.

Включив перформативные глаголы вместе с глаголами пропозиционального отношения в разряд пропозициональных, З.Вендлер указал на различие между этими классами глаголов. Это различие заключается во временном аспекте (time scheme): у перформативных глаголов настоящее индефинитное обозначает время свершения иллокутивного акта, в то время как у глаголов пропозиционального отношения - неопределенный промежуток времени, который может включать момент произнесения высказывания.

Таким образом, перформативные глаголы — это активные глаголы свершения, тогда как большинство глаголов пропозиционального отношения являются глаголами состояния.

В заключение необходимо отметить, что такое первичное приближение к перформативным глаголам совершенно не раскрывает специфику их семантики, которая может быть изучена лишь в результате анализа основных конституирующих свойств речевых актов, иллокутивную силу которых они выражают.

Литература:

1. Austin J.L. How to do Things with Words. Oxford, Oxford Univ. Press, 2012, изд.III.
2. Vendler Z. Say What you Think. - In: Studies in Thought and Language. The Univ. of Arizona Press, 2014, p.79-96, изд.V.
3. Wittgenstein L. Philosophical Investigation. Oxford, Oxford Univ. Press, 2014, изд.II.
4. Бенвенист З. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 2011, с.308-309, изд.IV.